

«размытость» представлений об антикоррупционном комплаенсе, не понимании его психологической составляющей, что ориентирует на дальнейшее исследование данной проблематики и обоснование возможностей его внедрения в отечественной социально-экономической практике.

Список использованных источников

1. Стратегию борьбы с коррупцией на 2021–2030 годы планируют принять в Беларуси [Электронный ресурс] // «Белта» – белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/strategiju-borby-s-korruptsiej-na-2021-2030-gody-planirujut-prinjat-v-belarusi-409060-2020/>. – Дата доступа: 20.01.2021.

2. Богачев, А. В. Природа коррупции и противодействие ей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Богачев // Сайт Минского государственного колледжа электроники. – Режим доступа: <http://mgke.minsk.edu.by/be/main.aspx?guid=4381>. – Дата доступа: 10.01.2021.

3. Антикоррупционный комплаенс – новая ступень развития российского бизнеса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Патентного бюро «Галифанов, Мальков и партнеры». – Режим доступа: <https://1-tm.ru/blog/antikorrupczionnyj-komplaens-novaya-stupen-razvitiya-rossijskogo-biznesa>. – Дата доступа: 15.01.2021.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

В. А. Хриптович

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Khriptovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 376.56

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF SOCIALIZATION SUCCESS IN YOUNG PEOPLE

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи социализированности, идентичности и психологического благополучия в юношеском возрасте. Выявлено, что в результате успешной социализации в юношеском возрасте формируется здоровая идентичность, психодиагностическим показателем которой является психологическое благополучие личности. Показатели психологического благополучия выше в группе женского пола, подросткового возраста, из полных семей и не употребляющих психоактивные вещества респондентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие; социализация; идентичность; юношеский возраст.

The article presents the results of a study of the relationship between socialization, identity and psychological well-being in adolescence. It was revealed that as a result of successful socialization in adolescence, a healthy identity is formed, the psychodiagnostic indicator of which is the psychological well-being of the individual. Indicators of psychological well-being are higher in the group of women, adolescents, from two-parent families and respondents who do not use psychoactive substances.

Keywords: psychological well-being; socialization; identity; adolescence.

Изучение включения человека в социальную общность и интериоризации им социально-психологического содержания важно с точки зрения понимания того, каким образом и в какой степени личность обретает свою социальность и как она регулирует свое поведение. Решающим условием индивидуализации человека становится социализация – привлечение человека к социальной жизни путем принятия в себя и превращения в свой жизненный мир, в соответствии с возможностями и требованиями индивидуальных черт, достижений социального опыта. Исходя из этого, социализированность как конечный результат процесса социализации может рассматриваться с точки зрения степени интериоризированности тех норм и правил, которые предлагает культурная и образовательная среда [1].

Критериями социализированности ученые считают: самоактуализацию, личностную зрелость, смысловое самоопределение, социальную адаптированность, сформированность коммуникативных навыков, здоровьесбережение, успешность в обучении, устойчивость интересов, оптимистичную самооценку, развитое целеполагание, просоциальную активность, высокий уровень моральных качеств и культуры поведения [2; 3].

Среди психодиагностических показателей социализированности личности юношеского возраста выделяют: уровень развития ценностно-целевых установок, социометрический статус, адекватность самооценки, позитивное самоотношение и самовосприятие, толерантные установки личности, развитость интернального локуса контроля, высокий уровень рефлексивности, критичности, сформированная временная перспектива, высокий уровень межличностной чувствительности и эмоционально-волевой саморегуляции, развитый личностный адаптивный потенциал, самостоятельность суждений, низкий уровень конформности [4].

Одним из значимых эффектов социализации личности является обретение идентичности. Сформированная идентичность выполняет защитную функцию в отношении социализации, закрепляя ценности, нормы, представления соответствующего института или агента. От ее характеристик во многом зависит устойчивость приобретенных норм и иных характеристик внутренних инстанций личности. Достижение идентичности происходит после пятнадцати лет, когда человек осознает свои потребности, убеждается в правильности своих поисков. Юношеский возраст сензитивен освоению

деятельности саморазвития, освоению самоактуализации, является наиболее благоприятным периодом возможного окончательного установления доминирующей позитивной идентичности [5; 6]. Таким образом, определение идентичности позволяет трактовать ее как результат социализации.

В то же время, транзитивность среды, характеризующейся множественностью, изменчивостью и неопределенностью, может превратить социализированность в неудачную или неадекватную изменившимся условиям. В этом случае возможность успешно социализироваться зависит от способности личности адаптироваться к новым условиям. Так, взрослеющий человек с большими внутренними ресурсами для взаимодействия во взрослом мире, тем не менее, может отклоняться от успешной адаптации, у него могут возникнуть нарушения идентичности.

В идентичности современных юношей и девушек преобладают стремление к сохранению позитивной личностной (но не групповой) принадлежности, что может быть обусловлено индивидуалистическим характером современного общества [7]. Ведущую роль в социализации молодежи играют достижительные мотивы: получить высшее образование, престижную и высокооплачиваемую профессию, повысить свой социальный статус, однако реализация этих установок затруднена социально-структурными условиями, накопившимися социальными проблемами, что ослабляет ее социальную и гражданскую идентичность [8].

Современные юноши в меньшей степени ориентированы на процессы межличностного взаимодействия, что выражается как на уровне оценки значимости понимания и управления эмоциями других людей, так и на уровне характерологической ориентированности на себя и свои процессы. Формируясь в условиях мирового кризиса, поколение, родившееся в информационном обществе, отличается нетерпеливостью и сосредоточением на краткосрочных целях, амбициозностью, индивидуалистичностью и ориентацией на потребление.

Моральное развитие современной молодежи осуществляется в условиях открытого информационного пространства, которое характеризуется высокой социальной неопределенностью и противоречивостью, неоднозначностью социальных ценностей, норм и стандартов. Вместе с тем, информационное пространство выступает источником развития образа социального мира, основой поведения и деятельности, принятия решений и морального самоопределения. Интернет и коммуникация в интернете становятся как источником новых возможностей для самореализации, так и потенциальным источником опасности и угрозы нормативному психическому развитию молодых людей [9].

Социализация в информационном пространстве инициирует формирование новых идентичностей и новых комбинаций социальной и персональной идентичностей. Интернет-социализация может быть определена как

процесс расширения социального опыта личности в социально-культурном пространстве интернета, благодаря поэтапному разворачиванию инструментальной, мотивационной и мифологической составляющих данного процесса, ведущего к конструированию социального пространства субъектом, а в отдельных случаях к формированию виртуальной личности [10; 11]. Сетевые сообщества предоставляют человеку опыт гибкой и позитивной социализации и, одновременно, возможность разных вариантов «игры» со своей идентичностью – способа и возможности «примерить» на себя разные роли и статусы, что позволяет повысить осознание и самой роли, и себя в роли [12]. У молодых людей, активно пользующихся социальными сетями, обнаруживается тенденция к формированию однобокой, «размытой» и несогласованной идентичности.

Самоотношение современных юношей отличается внутренней противоречивостью, нестабильностью, недостаточным самопринятием, что свидетельствует о наличии внутриличностных конфликтов [13]. Так, внутренне напряжение (стресс) характерно для 56 % студентов, что свидетельствует о невозможности адекватного восприятия и себя, и социума. Юноши в целом удовлетворены своей жизнью, но при этом хотят перемен. Решающее значение в ситуациях выбора для них играют комфорт и безопасность. Доминирование мотивации избегания неудач объясняет выбор ими простых, легко достигаемых, не требующих риска целей. Доминирующий фактор в структуре личности – эмоциональность. Они чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями, с тревогой ожидают неприятностей. В юношеском возрасте увеличение способности личности выдерживать стресс, сохраняя внутреннюю сбалансированность, связано с общительностью, оптимизмом, групповым взаимодействием [14].

Неуспешно пройденный в подростковом возрасте кризис идентичности, понимаемый как потеря Эго-идентичности, ролевое смещение, трудности идентификаций, размывание авторитетов, деперсонализация, может привести к формированию диффузной идентичности, а впоследствии – и к негативной идентичности, к примеру, аддиктивной.

Исследование Ю. Ю. Кушнеровой показало, что если для студентов без признаков алкогольной аддикции чаще характерна достигнутая идентичность, то для студентов-алкогольных аддиктов характерна предрешенная идентичность – когда человек выбирает для себя ценности и образцы, заданные референтной группой. Этот статус отличается идеализированным образом будущего, эгоцентрацией, самомнением, стремлением к риску, предрешенной внешней ситуацией выбором. Также к алкоголю прибегают из-за недостаточности внутренних ресурсов [6].

Юношей со склонностью к аддиктивному поведению характеризует низкий уровень эго-идентичности, отсутствие поиска и выбора (диффузная идентичность и статус моратория) в наиболее значимых сферах само-

определения личности, особенно это касается сферы политики, профессии, семьи и религии. Структура идентичности у склонных к аддиктивному поведению характеризуется низкой дифференцированностью образа «Я», недостаточной сформированностью половой идентичности, слабым уровнем рефлексии, отсутствием социальных ролей в самоописании [15]. Состояние эмоционального напряжения у них снижает адаптационный потенциал личности и не предполагает поиска конструктивных копинг-стратегий, то есть ослабевают навыки самоконтроля [16].

Таким образом, обретение идентичности является одним из значимых результатов социализации. Особенности транзитивной среды нарушают целостность идентичности и увеличивают гетерохронность психологического хронотопа в мультикультурном пространстве, затрудняют выбор группы идентификации и пространства социализации.

Важным аспектом в понимании особенностей социализации и формирования идентичности человека в транзитивном мире являются не только объективные трансформации и их последствия, но и субъективное восприятие и переживание человеком постоянной изменчивости и неопределенности, в которой он живет, а также собственных личностных трансформаций в новых контекстах.

О. А. Идобаева определяет психологическое благополучие личности как функционально-динамическое образование, понимание которого следует осуществлять через рассмотрение индивидуально-типологических особенностей личности, соответствующие возрасту психологические новообразования, ведущий тип деятельности, механизмы психологической защиты, адаптационный ресурс, опосредованные социальной ситуацией развития [17].

Удовлетворенность жизнью взрослых людей тесно связана с решением основных задач возраста: формирования доверия к себе, становления идентичности, выстраивания жизненных смыслов, осознания важности личностного роста и направленности на саморазвитие и самоосуществление [18].

По мнению Р. М. Шамионова, психологическое благополучие выполняет как минимум четыре функции: регулятивную (или функцию адаптации), функцию управления когнитивными процессами, функцию развития и поведенческую функцию [19]. Функция адаптации заключается в регуляции внутреннего самоотношения, самочувствия, а также взаимоотношения с внешним миром, усиливающих адаптационные возможности человека в социуме, а также в восприятии себя и своей жизни. Функция управления когнитивными процессами реализуется в консолидации и интеграции опыта, в соотнесении актуальных и имеющихся в «арсенале» знаний и чувственного опыта. Функция развития описывается как обеспечивающая творческое движение в сторону саморазвития, в сторону обеспечения

внешних условий для удовлетворения высших потребностей и приведения всей системы в равновесие. Поведенческая функция заключается в выборе стратегий поведения в зависимости от локуса благополучия и направленности личности. Таким образом, психологическое благополучие содержит все три компонента психического явления – когнитивный, эмоциональный, конативный, характеризуется субъективностью, позитивностью и глобальностью измерения.

Е. Е. Бочарова эмпирическим путем установила, что психологическое благополучие – это сложное социально-психологическое образование, которое включает в себя эмоциональные, когнитивные и конативные компоненты, формируется в процессе социально-психологической деятельности в системе реальных отношений личности к объектам окружающей действительности и складывается на основе социально-психологических установок, ценностей, стратегий поведения [20].

Психологическое благополучие женщин по сравнению с мужчинами имеет более эвдемонистический характер. Компоненты психоэмоционального благополучия сопряжены с возрастом: по мере взросления снижается общая тревожность, уменьшается процент времени переживания несчастья, увеличивается тенденция к переживанию интереса как устойчивого эмоционального состояния, растет чувство компетентности и способности формировать позитивные отношения. Вместе с тем, снижается ощущение личностного роста, уменьшается разница между важностью саморазвития и оценкой достижений в этой сфере, т. е. психологическое благополучие с возрастом приобретает более гедонистический характер. С ростом уровня образования, с одной стороны, увеличивается переживание личностного роста и интерес к саморазвитию, а с другой – повышается удовлетворенность жизнью в целом. Таким образом, образование является фактором, влияющим в равной мере на гедонистические и эвдемонистические аспекты благополучия [18].

Базисные убеждения юношей в ценности собственного «Я» можно рассматривать как важное условие психологического благополучия, однако при этом юноши и девушки придают большое значение случайности в своей жизни, что можно предположительно связать с влиянием существующей в обществе нестабильности, которую они скорее неосознанно, но достаточно остро ощущают в процессе своего становления [21].

Способы самоосуществления во многом определяются психологическим благополучием личности. В случае, если юноши и девушки полагают, что им удастся воплотить себя, они испытывают состояние удовлетворенности, эмоционального комфорта. Общий показатель удовлетворенности обнаруживает связь со всеми способами самоосуществления. Высокая удовлетворенность предоставляемыми возможностями (получения инфор-

мации, использования денег и пр.) создает условия для успешной самореализации в юношеском возрасте [22].

Положительно коррелируют с психологическим благополучием адаптивные стратегии совладания, экстраверсия, оптимистичный стиль атрибуции и эмоциональная устойчивость, склонность соотносить положительную самооценку и самоэффективность с восприятием высокого уровня глобальной удовлетворенности жизнью [23].

Юноши-студенты с низким уровнем психологического благополучия в меньшей степени используют конструктивные копинг-стратегии. Они имеют достаточно серьезные проблемы в эмоционально-личностной сфере: отличаются высоким уровнем тревожности, более высокой степенью межличностного напряжения, более низкой самооценкой, подвержены страху и беспокойству. Девушки-студентки ощущают себя более психологически благополучными. Свое психологическое благополучие студенты связывают с такими факторами, как «личностный рост» и «позитивные отношения с окружающими». Слабо выражен в структуре психологического благополучия студентов всех категорий фактор «управление средой». В целом Е. Ю. Григоренко говорит о низком уровне психологического благополучия у студентов [24].

Согласно концепции К. Рифф, психологическое благополучие основано на позитивном функционировании личности [25]. Такое понимание определило состав личностных особенностей, обеспечивающих психологическое благополучие: автономность, контроль над окружением (компетентность), личностный рост, позитивные отношения с другими, самопринятие, цели в жизни.

В исследовании психологического благополучия с помощью методики «Шкала психологического благополучия К. Рифф» приняли участие 773 человека в возрасте 13–19 лет – обучающиеся учреждений общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования г. Минск.

Выявлено, что показатель общего уровня психологического благополучия выше в группах женского пола ($t = -2,85$ при $p < 0,01$), подросткового возраста ($t = -2,32$ при $p < 0,05$), из полных семей ($t = 2,30$ при $p < 0,05$) и не употребляющих психоактивные вещества ($t = 3,90$ при $p < 0,001$) [26]. Респонденты, имеющие более высокий показатель психологического благополучия, отличаются более выраженными проявлениями:

- удовлетворительных, доверительных отношений с окружающими; заботы о благополучии других; способности сопереживать, иметь привязанности и близкие отношения; понимания того, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках;
- восприятия себя «растущими» и самореализовывающимися, открытости новому опыту, чувства реализации своего потенциала, способности на-

блюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяться в соответствии с собственными познанием и достижениями;

- целеполагания и чувства направленности; осмысленности прошлой и настоящей жизни; убеждений, которые являются источниками целей в жизни; намерений и целей на всю жизнь;

- позитивного самоотношения, знания и принятия различных своих сторон.

Таким образом, психологическое благополучие зависит от результатов социализации и от того, что является для субъекта наиболее важным, ценным, какова степень стремления к чему-либо. Взрослеющая личность стремится к «глобальному» благополучию, которое для нее принимает совершенно очевидные очертания в процессе своего становления.

Список использованных источников

1. Ковалева, А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 109–115.

2. Баранова, Т. А. Исследование адаптации студентов первого курса как механизма социализации / Т. А. Баранова, М. А. Акопова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2(220). – С. 146–151.

3. Шамионов, Р. М. Социализация и ресоциализация личности: нормативность и процессуальность / Р. М. Шамионов // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 3–8.

4. Милехин, А. В. Психологическая грамотность как фактор социализации старшеклассников в современной школе: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / А. В. Милехин. – М., 2012. – 154 л.

5. Ильина, Е. В. Самоактуализация как необходимое условие полноценного развития и социализации личности / Е. В. Ильина, А. А. Пытина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 3. – С. 353–356.

6. Кушнерова, Ю. Ю. Формирование эго-идентичности студентов в процессе адаптации к обучению в вузе как фактор профилактики алкогольной аддикции: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Ю. Ю. Кушнерова. – Кемерово, 2012. – 23 с.

7. Хузеева, Г. Р. Динамика развития личностной и социальной идентичности подростков и юношей в ситуации транзитивности / Г. Р. Хузеева // Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной [и др.]. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 158–159.

8. Маткаримов, Н. Т. Социализация учащейся молодежи в Республике Кыргызстан: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Н. Т. Маткаримов. – СПб., 2010. – 204 л.

9. Молчанов, С. В. Моральные установки подростков в условиях информационной социализации / С. В. Молчанов // Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной,

С. Н. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 140–141.

10. Лукина, Н. А. Психологические особенности опосредованного Интернетом межличностного общения студентов: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / Н. А. Лукина. – Самара, 2013. – 180 л.

11. Лучинкина, А. И. Психологические аспекты девиантной интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина, Т. В. Юдеева // Научный альманах. – 2015. – № 8(10). – С. 1535–1537.

12. Марцинковская, Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме / Т. Д. Марцинковская. – М.: Смысл, 2015. – 248 с.

13. Чевачина, А. В. Психологические особенности развития самоотношения у старших подростков в условиях различных воспитательных систем: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / А. В. Чевачина. – Нижний Новгород, 2012. – 24 с.

14. Кобзева, О. В. Жизнестойкость как индикатор социальной адаптации в юношеском возрасте / О. В. Кобзева // Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 167–168.

15. Ярышева, А. А. Несформированность идентичности как детерминанта склонности к аддиктивному поведению старших школьников: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / А. А. Ярышева. – Кемерово, 2012. – 233 л.

16. Дубровина, О. В. Психическая саморегуляция как средство гармонизации Я-концепции личности с виртуальной аддикцией (на материале лиц юношеского возраста): дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / О. В. Дубровина. – Новосибирск, 2009. – 194 л.

17. Идобаева, О. А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.07 / О. А. Идобаева. – М., 2013. – 389 л.

18. Манукян, В. Р. Психоэмоциональное благополучие личности: дифференциально-психологические аспекты / В. Р. Манукян // Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 220–221.

19. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов. – Саратов: Изд-во Саратовс. ун-та, 2004. – 174 с.

20. Бочарова, Е. Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Е. Е. Бочарова. – Саратов, 2005. – 160 л.

21. Беляева, Т. Б. Взаимосвязь психологического благополучия с базисными убеждениями старшеклассников / Т. Б. Беляева, М. В. Кеппель // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (10–11 окт. 2018 г., Санкт-Петербург): в 2 ч. / под общ. ред. Л. А. Цветковой, Е. Н. Волковой, А. В. Микляевой. – СПб.: Изд-во РГПУ имени А. И. Герцена, 2018. – Ч. 1. – С. 158–166.

22. *Ануфриюк, К. Ю.* Психозэмоциональное благополучие и способы самоосуществления в юношеском возрасте / К. Ю. Ануфриюк // *Ананьевские чтения-2018 Психология личности: традиции и современность: сб. материалов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Гришиной, С. Н. Костроминой; отв. ред. И. Р. Муртазина, М. О. Аванесян. – СПб.: Айсинг, 2018. – С. 211–212.*

23. *Водяха, С. А.* Психологическое благополучие учащихся / С. А. Водяха // *Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / сост. Ю. В. Братчикова. – Екатеринбург: УГПУ, 2013. – С. 5–11.*

24. *Григоренко, Е. Ю.* Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы / Е. Ю. Григоренко // *Проблемы развития территории. – 2009. – № 2(48). – С. 98–105.*

25. *Ryff, C. D.* Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being / C. D. Ryff, B. H. Singer // *Springer Science+Business Media: Journal of Happiness Studies. – 2006. – № 9. – P. 20.*

26. *Хриптович, В. А.* Аддиктивная и нормативная социализация личности обучающихся подросткового и юношеского возраста / В. А. Хриптович // *Монография. – Минск: РИВШ, 2020. – 372 с.*

(Дата подачи: 15.02.2021 г.)

Т. Е. Черчес

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

Т. А. Колас

Республиканский центр психологической помощи БГПУ, Минск

T. E. Cherches

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

T. A. Kolas

Republican Center for Psychological Assistance of the Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.922.1

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

GENDER FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENT YOUTH

В статье представлены результаты исследований гендерных особенностей психологического благополучия определенной социальной группы – студенческой молодежи. Были выявлены содержательные характеристики психологического благополучия и гендерной